

20 ЛЕТ – ПОЛЁТ НОРМАЛЬНЫЙ

С. Беляев

Двадцать лет назад, 25 декабря 1995 года, Сергей Георгиевич Беляев впервые был избран руководителем российского ориентирования. С тех пор российские ориентировщики ещё трижды доверяли С.Г. Беляеву должность президента Федерации спортивного ориентирования России (в 1999, 2007 и 2012 годах), которую он занимает и в настоящее время. За прошедшие два десятилетия Федерация добилась значительных успехов, и мы попросили Сергея Георгиевича Беляева вспомнить, как всё развивалось, и поделиться своими воспоминаниями с читателями журнала «АЗИМУТ».

В конце декабря 1995 года, ровно двадцать лет назад, группа активистов-ориентировщиков призвала меня послужить нашему виду спорта, возглавив Федерацию спортивного ориентирования России. Порой не обращаешь внимание на цифры, а ведь действительно, по завершении 2015 года прошло уже двадцать лет!!! И за это время было немало ситуаций, в которых можно было бы опустить руки, пустить дело на самотек или наоборот – увлечься администрированием и подчинить, как это бывает часто в других видах спорта, под единое начало всех и вся. Но, видимо, в спортивном ориентировании невозможно командовать, можно лишь увлекать и помогать, направлять и способствовать. Именно такие принципы старались закладывать на протяжении этих лет те, кто вместе со мной все эти годы старался отладить наш любимый вид спорта, превратив его из занятия энтузиастов в элитный вид, который в ряде регионов России стал базовым видом спорта. А флаг нашей страны стал символом обязательным при награждении победителей на международных соревнованиях любого уровня.

Мало того, проведение чемпионатов мира на территории России стало знакомым и ожидаемым для многих спортсменов, которые отмечают традиционно высокий уровень организации соревнований и технической подготовки трасс. Ну а что касается доброжелательности и дружелюбия со стороны принимающих территорий, то здесь мы слышали только восторженные отзывы.

Безусловно, мы, руководители Федерации, гордимся нашими спортсменами и тренерами, которые завоевывают наг-

рады на престижных международных стартах, и понимаем, что это в основном личные заслуги спортсменов и их тренеров. Ведь государство не особо балует так называемые неолимпийские виды спорта. Почему так происходит в стране, что не все виды спорта обладают равными финансовыми возможностями и поддержкой со стороны государства, – отдельный разговор. Но здесь скорее всего действует набор стереотипов, выработанных годами, и желанием государства занимать лидирующие позиции там, где есть большая миллиардная аудитория и пресса, где есть телевизионная картинка и возможность прославиться на весь мир в фокусе высших достижений на фоне рукоплещущей аудитории зрителей. Отдельный вопрос, почему такая увлеченность именно Олимпийскими Играмми, и почему именно им нужно уделять повышенное внимание, остается за гранью отношения к спорту как к формуле гармоничного развития, достижения физического совершенства в купе со здоровым образом жизни, любви к своей стране и родной природе. Это все остается за гранью моего личного отношения к спорту и моего понимания роли государства в организации и поддержке физического развития и спорта.

Но мы находимся в той среде, где необходимо следовать правилам и порядку, установленным государством. И поэтому необходимо было найти тот путь, который обеспечил бы поступательное развитие ориентирования, найти гармонию с внешней средой, не упустив при этом

самобытности и привлекательности ориентирования как такового, то есть того, что привлекало когда-то первопроходцев этого вида спорта. Тем более, что многие, кто когда-то однажды выходил в лес с компасом и картой, помнят это событие всю жизнь.

20 лет назад собрались те, кто хорошо помнил, как в советское время ориентирование набирало обороты и как формировалась профессиональная среда специалистов и тренеров. И было очень обидно, что в новой стране, образовавшейся после распада СССР, не было единства и понимания, куда идти. Тем более, что в новой России только создавалась единая система подходов к стандартам управления спортом. Да и конечно было еще постсоветское желание получить от государства все то, что оно давало раньше. А это, прежде всего, финансирование спортивных школ и секций, поддержка спортсменов и тренеров. И вдруг на некоторое время что-то и где-то прекратилось. И вид спорта остался на некоторое время как бы сам по себе. Была ли перспектива полного развала? Наверное все-таки благодаря энтузиазму и даже некоторой отстраненности от инфраструктуры, которая должна быть у других видов спорта (спортивные сооружения, залы, стадионы и так далее), ориентировщикам удалось остаться довольно организованным сообществом. Этим желанием организовать и не просто выжить, а продвигаться вперед в своем развитии я был покорен в 1995 году, и видимо потому был избран президентом. Но

работа по созданию конструкции, отвечающей современным требованиям и условиям, оказалась не такой простой. В ориентировании очень много самобытных и талантливых людей, и потому не просто было вместе и сообща выработать общие правила нашей совместной деятельности. Заседания президиума, на которые приезжали представители разных регионов, иногда затягивались на несколько часов до поздней ночи. Было много обид и неприятия, открытых ссор, и, к счастью, тогда еще не в ходу был интернет.

Я даже не всегда понимал лейтмотив некоторых поступков и выступлений наших коллег. Но самое главное, необходимо было определиться в философии общего подхода к спорту. Среди тренеров и некоторых спортсменов были настроения, что дескать государство обязано содержать именно наш вид спорта, так как он действительно необходим для развития и здорового образа жизни молодого поколения. Отсюда трудно было найти аргументы для самостоятельной, отдельной от государства деятельности, при этом сохраняя с тем же государством партнерские отношения. Ведь и увлечение таким видом спорта как ориентирование воспринималось многими во власти ничем иным, как прихоть и занятие любимым делом и не более того. Дескать, если не хотите – не занимайтесь. Нет денег – не бегайте! Вот с такими настроениями мы входили в 21 век.

Некоторое время и я тоже разделял мнение некоторых чиновников, что дескать увлечение тем или иным видом спорта – это не что иное как стремление занять свободное время, хобби или просто факультативное занятие для себя. Если ты хочешь заниматься любимым делом и за это тебе еще надо платить деньги, то всем остальным, имеющим другие хобби, не поставить ли вопрос таким же образом? Но, к счастью, такие настроения возникли только оттого, что сами любители ориентирования зачастую своими требованиями, поведением и амбициями ставили под сомнение собственную деятельность. Кстати, этому способствовала и возможность ориентировщиков самостоятельно проводить соревнования с большим количеством участников и минимальным участием власти, разумеется, за деньги самих участников.

Мне нужно было найти золотую середину и обратиться внимание государства на нас.

С другой стороны, стало ясно, что ориентирование, как и многие популярные виды спорта, становится самостоятельным в той степени, что появились люди, которые готовы и хотят посвятить этому свою жизнь и видят в нем свою профессию и возможность зарабатывать на жизнь, появились спортсмены, как у нас было принято говорить, профессионалы.

В общем, механизм становления ориентирования заработал на принципах самоорганизации, где появились собственные подгруппы, как спортсменов и тренеров, так и специалистов – составителей спортивных карт, постановщиков дистанций, судей, организаторов. Некоторые избрали это своим жизненным кредо, а некоторые видели в этом образ жизни, часто более тяжелый и далекий от романтики, чем можно было предположить.

И для ориентирования это оказалось не просто спасением, а необходимым атрибутом существования. Другая же категория людей, любящих ориентирование, любящих его атмосферу и желающих бегать, должна принять тот факт, что кто-то этим занимается профессионально и должен получать за это вознаграждение.

Здесь очень важно было понять и стремиться делать так, чтобы обеспечить возможность профессиона-

лам качественно заниматься своим делом. Чтобы результатами их деятельности пользовались как можно больше людей, чтобы качество результатов наших спортсменов не уступало и даже превосходило качество наших иностранных соперников, но при этом была бы сохранена массовость и доступность вида спорта.

Не скрою, всегда считал, что ориентирование должно позиционироваться как вид спорта, который доступен всем людям со школьного возраста и до преклонных лет, где люди пожилого возраста должны заниматься им даже с большим энтузиазмом, чем молодежь.

Наверное, стоит сказать о том, что меня лично привлекает в ориентировании и почему я считаю это своим делом. Для меня ориентирование было и остается спортом будущего. Именно к раскрытию таких способностей, которые открывает в человеке ориентирование, должен прийти гармонично развитый, подготовленный к самостоятельной работе мозга и физически способный активно жить человек следующих поколений. Гармония физических кондиций и возможность адаптации работы мозга в быстро изменяющейся ситуации – это не компьютерная игра и не просто бег с препятствиями. Это нечто большее, во что погружается человек, оставаясь один на один с дистанцией, которую он должен преодолеть без подсказок. Поэтому и мой личный опыт, и опыт моих друзей, жизненный опыт прежде всего, теперь направлен на то, чтобы сделать ориентирование национальным достоянием, одним из тех видов физического развития россиянина, которым он должен заниматься всенепременно и всю жизнь. Не скрою, мне нравится слоган «Ориентирование как образ жизни», но на самом деле ориентирование уже давно вышло за рамки образа жизни, такого чудачества что ли, и перешло в рамки новой философии жизни, подразумевающей воспитание человека самостоятельного и самодостаточного, внутренне готового к самостоятельным поступкам и готового их же самостоятельно оценивать. Если примитивно, то каждый на дистанции самостоятельно принимает решение – бежать ли ему самому по сложной схеме маршрута, бежать напрямик или прицепиться за кем-то, кто уже впереди, если конечно удержись. Но чаще ты остаешься один на один с собой. Часто ли нам удается попасть в ситуацию в современном мире (интернет, смартфоны и гаджеты, друзья, работа, дорога и многое другое), когда ты один на один с собой и должен непременно принять самостоятельное решение (вне потока), обязательно его принять, и другого не дано. Вот почему те, кто понимает, в чем конечный результат ориенти-

рования, не может остаться в стороне от его развития.

А тогда, в 1995-1996 году, были хорошие люди и начинания, было желание укрепить вид спорта, и были люди, которые хотели укреплять и созидать. Увидев, что в Федерации сохранился потенциал и многие горят желанием действовать, я решил не менять команду, а опереться на тех, кто знает, что делать, и здесь на первых порах пришелся в пору опыт большинства членов президиума, тем более, что президиум был сформирован Конференцией, которая проходила 22 декабря 1995 года в Нижнем Новгороде. Но не всё развивалось гладко. Были конфликты, и часто они, как это бывает, перерастали в личные. Обстановка была не всегда спокойной, и тогда я решил показать, что государство обеспокоено ситуацией в Федерации, готово помогать, но ждет солидарной позиции от самой Федерации. К счастью, Леонид Тягачев, который тогда возглавлял Госкомитет по физической культуре и спорту России, понимал ситуацию и согласился участвовать в заседании президиума. Я думаю, он сам остался доволен посещением, так как увидел неожиданно для себя много энтузиастов, а не врагов и хулигелей власти. Это был перелом и в организации работы самого президиума. Споры заканчивались компромиссными решениями, выступления лаконичными и по делу. Эту атмосферу помогли создавать не только московские функционеры, но и руководители федераций из регионов, некоторые из которых были активными организаторами вида спорта у себя на местах. Одни особенно заметны были тогда, а многие и сейчас.

Справедливости ради скажу – на протяжении всех двадцати лет и до сих пор всегда получалось поддерживать высокий контактный уровень отношений с руководителями Олимпийского Комитета России и Министерства спорта Российской Федерации. Нам удается скромно, но с достоинством поддерживать информационное пространство вокруг прежних руководителей – В. Смирнова, Ш. Тарпищева, Л. Тягачева, П. Рожкова, В. Фетисова, и нынешних – В. Мутко и А. Жукова. Мы позиционируем себя не как просители, но как достойные партнеры, которые должны получать необходимую поддержку государства. В итоге мы стремимся получать пропорционально с другими видами спорта, как говорится, без обид. Но, что важно, в некоторых регионах при поддержке местных властей ориентирование становится базовым видом спорта, что заметно укрепляет наши позиции. Удастся сохранять действующие и открывать новые спортивные школы и отделения спортивного ориентирования в существующих условиях, несмотря на тяжелейшие условия фи-

нансирования. Здесь, безусловно, нужно отдать должное нашим соратникам в регионах. В отличие от многих так называемых элитных видов спорта, у спортивного ориентирования обширная география: 64 региональные организации в составе Федерации, и в 17 из них есть чемпионы Европы и мира.

Не могу остановиться на «Российском азимуте», поддержка которому с 2016 года гарантирована Распоряжением Правительства Российской Федерации. И это, безусловно, большое достижение и факт признания вида спорта как массового и любимого в стране. Однако нельзя оспорить и тот факт, что при такой заявке необходимо поддерживать уровень ежегодно, и в случае провала это может серьезным образом повлиять в целом на престиж и отношение к ориентированию в стране. В итоге инициатор должен быть начеку и обеспечивать, прежде всего, высокую массовость именно в этот день. В общем, над этим нужно работать, для этого должна быть создана дирекция, предназначенная только для организации этого спортивного события.

Но, подводя итоги двадцатилетия, мне, наверное, стоит отметить, что беззаветная преданность ориентированию моих друзей и единомышленников, привела российское ориентирование на уровень высших достижений в мире. Например, в нашей копилке мировых наград оказалось столько медалей, сколько не собрал, наверное, за этот период ни один престижный вид спорта, а конкретнее – 702 медали. И наши награды завоеваны в жесткой конкуренции с ведущими спортивными державами.

Отдельно необходимо говорить о предстоящих событиях и планах на будущее и о роли личности каждого в реализации тех или иных событий. В феврале 2016 года в Тульской области состоится первый Чемпионат Мира среди студентов по спортивному ориентированию на лыжах. Далее, в 2017 и 2019 году нам предстоит организовать два крупных спортивных мероприятия в Красноярске: Чемпионат Мира 2017 года по ориентированию на лыжах и Всемирную зимнюю универсиаду 2019 года, где впервые будет представлен наш вид спорта. В Сочи пройдут Всемирные зимние военные игры 2017 года, в программу которых включено спортивное ориентирование. Думаю, что вместе со всеми с этими задачами мы справимся, и соревнования пройдут на высоком уровне. Но мечтаем мы о большем и хотим пойти дальше, а именно, стремимся попасть в программу Олимпийских Игр.

В целом, я думаю, что за отчетный период нам удалось обеспечить нормальный полет нашей Федерации, и будущее у нас есть.